

Он много думал об этом. Ци Чжэнь был выдающимся человеком, и, если отбросить свои предубеждения, его характер тоже подходил. Он вполне мог бы стать другом, тем более что Ци Чжэнь хорошо относился к Чжоу Чжоу и Цзи Аню. Возможно, он мог ошибиться в оценке человека, но дети не обманываются. Они сразу чувствуют, кто к ним хорошо относится.

Но он совсем не хотел новых отношений.

Чжоу Синчжан был серьёзен. Это было первое впечатление Ци Чжэня. Он слегка улыбнулся:

— «Дружить можно», но преследовать тебя — это моё дело, а принимать или нет — твоё. Мы не будем вмешиваться в дела друг друга.

Чжоу Синчжан встал, опёрся на стол и, перегнувшись через половину стола, пристально посмотрел в глаза Ци Чжэня:

— Ты просто тратишь время.

— Тратить время на того, кто тебе нравится, — это мой выбор.

Чжоу Синчжан усмехнулся, взял контракт и ушёл:

— Как хочешь!

— Синчжан! — Ци Чжэнь остановил его. — Не забудь, в пятницу приходи на базовую проверку сети.

Чжоу Синчжан замер на мгновение, а затем хлопнул дверью в ответ.

Ци Чжэнь с удовольствием глубоко вдохнул. В воздухе оставался слабый запах его феромонов — пряный и свежий. Его глаза потемнели, и он открыл ящик, достал шприц и сделал себе инъекцию супрессора.

Успокоившись, Ци Чжэнь выбросил шприц в мусорное ведро и тихо выругался на проклятый период восприимчивости альфы. У него самого не было особого желания в этом плане, даже наоборот, он испытывал отвращение. Когда он был Цзи Вэйгу, у него не было ни периода течки, ни периода восприимчивости, и это было легко. Он даже не хотел этого, а те несколько раз, что он был с Чжоу Синчжаном, происходили только потому, что ситуация вынуждала. Первый раз он даже сам себе подсыпал препарат.

Но сейчас Ци Чжэнь встал и подошёл к окну, наблюдая, как машина Чжоу Синчжана покидает парковку. В его тёмных глазах бушевали волны. Домашний щенок за эти годы стал диким. Применять силу было жалко, так что оставалось только заманить его в постель.

Последние несколько дней Чжоу Синчжан чувствовал себя крайне неловко. Чжоу Чжоу

каждый день требовал, чтобы он надевал этот шарф, и настаивал на этом. Ребята из студии больше не задавали вопросов, но их многозначительные взгляды и выражение лиц, говорящее «мы всё понимаем», раздражали его. Лишь через несколько дней он вспомнил, что может надеть шарф, когда провожает Чжоу Чжоу, а затем снять его. Зачем носить его в студию?

Ха.

В пятницу, когда он пришёл в Дунцзян для первой проверки сети, Ци Чжэнь, как и ожидалось, был в техническом отделе.

Увидев его, Ци Чжэнь остался доволен. У Чжоу Синчжана был высокий нос, глубоко посаженные глаза, острые брови и тонкие губы. Его черты лица были резкими и выразительными, но слегка смягчились его ленивой манерой поведения. Однако даже этого было достаточно, чтобы отпугнуть большинство людей.

И это было хорошо.

По пути в офис технического отдела Ци Чжэнь понизил голос, чтобы идущие сзади не услышали:

— Я рад, что тебе понравился этот шарф.

— Мне всё равно, рад ты или нет, — бросил взгляд Чжоу Синчжан. — Мне он не нравится.

— Не нравится, а носишь каждый день?

Чжоу Синчжан усмехнулся:

— Ты думаешь, если бы не настойчивость этого малыша, я бы стал его носить?

— Возможно, это только одна из причин. Шарф, должно быть, соответствует твоему вкусу. Ты ведь тоже его любишь, просто не признаёшься. Нехорошо врать, особенно перед ребёнком.

— Врать? Бл*дь! Ци Чжэнь, с чего ты взял, что я вру?

— Я вижу это во всём.

— Чушь.

Чжоу Синчжан ругался, сохраняя каменное выражение лица. Ци Чжэнь хотел остановить его, но передумал. Ладно, оставим это на потом. Видеть такого живого Чжоу Синчжана было редкостью.

Проведя утро в техническом отделе, Ци Чжэнь стал свидетелем настоящего шоу, где Чжоу Синчжан раскритиковал все аспекты работы Дунцзян, связанные с сетью. Сотрудники отдела, стоявшие сзади, сначала были возмущены, но к концу уже готовы были пасть на колени перед мастером. Узнав имя Чжоу Синчжана, они смотрели на него с таким же восхищением, как фанаты на звезду.

Ци Чжэнь не сомневался, что, если бы его не было рядом, эти люди бросились бы за автографами. Однако, учитывая нынешний характер Чжоу Синчжана, он вряд ли был бы так же снисходителен, как в восемнадцать лет. Это вызывало лёгкую жалость, но также и тайное удовлетворение.

К полудню Чжоу Синчжан закончил работу. Ци Чжэнь проводил его вниз, не позволив никому сопровождать их. В лифте он спросил:

— Ты провёл всё утро за работой. Пообедаем вместе?

— Не нужно. Я не работаю бесплатно.

— У меня есть ещё несколько вопросов по закупкам, которые нужно обсудить.

— Перенесём на другой день.

— Можно и на другой день, но это замедлит процесс.

Лифт остановился. Чжоу Синчжан повернулся к нему:

— Ци Чжэнь, ты, бл*дь, специально это делаешь, да?

— Нет, Синчжан, ты слишком много думаешь, — Ци Чжэнь придержал дверь лифта. — Пойдём.

Чжоу Синчжан молчал всю дорогу. Войдя в кабину, он сел и достал из сумки кубик Рубика, начав играть с ним, не обращая внимания на Ци Чжэня.

Ци Чжэнь выбрал этот ресторан из-за его уединённости и интимной атмосферы. Стол был рассчитан на двоих, и расстояние между ними было чуть больше вытянутой руки. Заказав еду, он заметил игрушку в руках Чжоу Синчжана:

— Кстати, WAC уже начался.

Чжоу Синчжан одной рукой крутил кубик, не отрывая взгляда:

— Не ожидал, что директор Ци интересуется такими вещами.

— Иногда смотрю соревнования, но сам не участвую. В этом году команда А выступает не очень хорошо. Чтобы войти в тройку призёров, им нужно показать хороший результат на этой неделе.

Чжоу Синчжан кивнул:

— После того как Ху Гуан ушёл с поста главного тренера, команда уже не та.

— Я помню, он ушёл три года назад, ещё до окончания срока?

— Да, рано, — Чжоу Синчжан подбросил кубик, и его настроение немного улучшилось. Взгляд стал менее суровым, появилась лёгкая ленивая улыбка. — Ты же знаешь, как там всё устроено. Им важны только деньги, а не результаты. В конце концов, это не они получают критику от общественности.

— Верно. Пойдёшь на финал послезавтра?

— Посмотрим.

— Ты ведь любишь кубик Рубика? Каждый, кто увлекается этим, следит за WAC. В этом году он проходит у нас в стране. Неужели пропустишь?

— Я играю с кубиком, чтобы тренировать пальцы. Не могу сказать, что это увлечение. Скорее, привычка.

Ци Чжэнь задумался. Раньше он не знал, что Чжоу Синчжан, который почти не расстаётся с кубиком, делает это для тренировки ловкости пальцев. Он спросил:

— Чжоу Чжоу тоже любит кубик. Он будет смотреть соревнования?

— Он не очень здоров. Зачем ему толкаться в толпе? Пусть смотрит трансляцию дома.

Ци Чжэнь хотел продолжить разговор, но в этот момент вошёл официант с едой. После паузы он сменил тему:

— Соглашение о сотрудничестве должно быть заключено к концу недели. Это позволит обеспечить поставку оборудования до конца года.

Чжоу Синчжан положил кубик на стол и слегка приподнял бровь:

— Если мы сможем договориться.

Ци Чжэнь улыбнулся:

— Как ты думаешь, что лучше: предложить тебе завышенную цену и торговаться или сразу назвать реальную стоимость?

— Директор Ци слишком умен, чтобы предлагать убыточные сделки. Говоришь, что это реальная цена, но только ты знаешь, так ли это.

Ци Чжэнь сохранял лёгкую улыбку. Чжоу Синчжан стал гораздо сложнее, чем раньше. Раньше он бы даже не задумался об этом. Когда Чжоу Цзинсин предложил ему вести переговоры, Ци Чжэнь думал, что это просто возможность для общения, а основные переговоры будут вести другие. Но теперь стало ясно, что Чжоу Синчжан здесь не просто так. Даже если он не разбирается в продукте, он знает достаточно, чтобы быть полезным.

Чжоу Синчжан почти не завтракал, и после утра за работой он действительно проголодался. Еда была вкусной, и, пока Ци Чжэнь молчал, он ел, не обращая внимания на окружающих. Зачем мучить свой желудок?

Ци Чжэнь не был голоден. Супрессор был эффективен, но имел побочные эффекты. Однако, наблюдая за тем, как ест Чжоу Синчжан, он тоже немного поел. Через некоторое время он положил свою порцию жареной рыбы перед Чжоу Синчжаном.

<http://bllate.org/book/15442/1369597>